

С.А. Апарина (Санкт-Петербург, Россия)

Болгарские неопределенные местоимения НЯКОЙ СИ, НЯКАКЪВ СИ и их английские соответствия

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу малоизученной группы болгарских неопределенных местоимений с частицей *си*, а именно *някой си*, *някакъв си* и выявлению их английских параллелей. Исследование проведено на материале Болгарского национального корпуса и параллельного корпуса славянских языков ParaSol. В ходе исследования рассмотрены семантические, грамматические, референциальные и контекстуальные особенности данного типа неопределенных местоимений, описаны контексты, провоцирующие проявление прагматической и оценочной составляющей в их семантике. Определена зависимость между семантикой неопределенного местоимения, референцией именного выражения и структурой именной группы с тем или иным неопределенным местоимением. Изучение материала параллельного корпуса показало, что семантика болгарских местоимений *някой си* и *някакъв си* передается в английском языке не только и не столько неопределенными местоимениями, сколько широким кругом средств, связанных со сферой неопределенности.

Ключевые слова: неопределенные местоимения, клитика *си*, семантика, пейоративность, референция, перевод, болгарский язык, английский язык

S.A. Aparina (St. Petersburg, Russia)

Indefinite Pronouns with the Particle ‘si’ in Bulgarian and Their English Parallels

Abstract: This thesis is devoted to the analysis of a little-known group of Bulgarian indefinite pronouns with the particle *si* (*някой си*, *някакъв си*) and their English Parallels identification. The research is based on material taken from the Bulgarian national corpus and the parallel corpus of Slavic languages ParaSol. The study examines semantic, grammatical, referential and contextual features of this type of indefinite pronouns, describes the contexts that provoke the manifestation of a pragmatic and evaluative component in their semantics. The relationship between the semantics of an indefinite pronoun, the reference of a nominal expression, and the structure of a nominal group with one or another indefinite pronoun is determined. The study of the material of the parallel corpus showed that the semantics of the Bulgarian pronouns *някой си* and *някакъв си*

is transmitted in English not only and not mainly by indefinite pronouns, but by a wide range of means related to the sphere of uncertainty.

Key words: indefinite pronouns, clitics, semantics, evaluation, reference, translation, the Bulgarian language, the English language

1. ВВЕДЕНИЕ

Разряд неопределенных местоимений (далее – НМ) в болгарском языке представляет собой сложную систему разнообразных серий местоимений, характеризующихся семантическими, грамматическими, референциальными, прагматическими и контекстуальными особенностями. Они остаются еще не достаточно изученными, несмотря на устойчивый интерес лингвистов [Ницолова 1978, 1986, 2008; Осенова 1999; Ро Хауге 1981, 1983, 1984; Търпоманова 2010]. Болгарская система НМ включает в себя следующие ряды:

- 1) серия на *не/ня-* (*някой, някакъв, нещо* и др.);
- 2) серия на *еди-* (*еди-кой си, еди-какъв си* и др.);
- 3) серия на *-годе* (*кой-годе, какъв-годе, що-годе* и др.);
- 4) серия на *да е* (*кой да е, какъв да е, чий да е* и др.);
- 5) серия на *-то* и *да е* (*който и да е, какъвто и да е* и др.)

Некоторые НМ из указанных серий могут употребляться и в сочетании с частицей *си*. Было замечено [Ницолова 2008: 203–206; Осенова 1999: 47], что такие местоименные композиты, в отличие от местоимений без компонента *си*, могут выражать пренебрежительную оценку к объекту. Так, в примере (1) представлено «обычное» (без *си*) местоимение *някой* ‘кто-то’. В примере (2) благодаря НМ с частицей *си* проявляется негативное отношение говорящего к лицу, обозначенному данным местоимением. Приведенные ниже переводы на русский язык хорошо демонстрируют отличия этих местоимений.

(1) *Тук ще посоча колко е важно да има някой да ти помогне – било да ти подаде ръка, било да ти каже нещо, което да те стимулира¹.*

‘Здесь замечу, насколько важно иметь **кого-то**, кто тебе поможет, – руку подаст или скажет что-то ободряющее’.

(2) *Брадата ги отблъсква – рече Сторми. – Но няма да си сменям фасона заради някоя си.*

‘Борода их отталкивает, – сказала Сторми. – Но я не собираюсь менять свой внешний вид из-за **какой-то там**’.

Задачей статьи является краткое описание референциальных и контекстуальных особенностей двух основных выбранных для анализа местоимений *някой си* и *някакъв си* и выявление их соответствий в английском языке. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что до сих пор не решен ряд дискуссионных проблем, связанных с семантикой данных местоимений с *си*; нерешенным остается вопрос, в каких условиях проявляются такие, как в примере (2), пейоративные употребления, обязательна или факультативна эта негативная оценочность; отсутствуют работы сопоставительного плана, в которых затрагивались бы вопросы английских параллелей болгарским НМ с компонентом *си*.

Исследование специфики данных местоимений в болгарском языке проводилось на материале 253 контекстов употребления болгарских НМ с компонен-

том *си*, отобранных методом случайной выборки из Болгарского национального корпуса (<http://search.dcl.bas.bg>), а также 44 контекстов с болгарскими НМ *някой си*, *някакъв си* и их формами и 44 контекстов с их английскими соответствиями, отобранными методом сплошной выборки из параллельного корпуса славянских языков ParaSol (<http://parasolcorpus.org/>).

Далее в разделе 2 будут кратко описаны основные особенности НМ *някой си* и *някакъв си*. Затем в разделе 3 будет представлен анализ английских соответствий болгарским НМ с *си*.

2. ОСОБЕННОСТИ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ *НЯКОЙ СИ И НЯКАКЪВ СИ*

В данном разделе будут кратко представлены особенности употребления НМ *някой си* и *някакъв си*. Мы покажем, какую роль в истолковании местоименных композитов играют их референциальные характеристики и тип вершинного существительного.

Однако прежде всего обратимся к функциям элемента *си* в болгарском языке.

Клитика *си* представляет собой краткую форму возвратно-личного местоимения *себе си* в дательном падеже [Маслов 1981: 298]. В современной болгаристике она функционирует как местоимение, личное или притяжательное, или как частица [Иванова, Петрова 2017: 90–95]. Нас здесь интересует именно частица *си*, которая реализует следующие функции:

1. словообразовательную, являясь частью отглагольной лексемы или входя в состав НМ с *еди-* (*еди кой си* ‘такой-то и такой-то’, *еди-как си* ‘так-то и так-то’);
2. формообразующую, входя в состав реципрокальной конструкции косвеннообъектного типа (*Приятелите не си завиждат* ‘Друзья друг другу не завидуют’);
3. модальную, или модифицирующую, свободно присоединяясь к разным типам предикатов и модифицируя значение всей фразы (*Тя си е мълчалива* ‘Она молчаливая (обычно / как всегда)’);
4. интенсифицирующую, выступая как интенсификатор посессивности при полных притяжательных местоимениях (*твоя си* ‘твой собственный’), ряде прилагательных со значением собственности (*личния си* ‘свой личный’) и как интенсификатор неопределенности при НМ и местоименных наречиях [Петрова, Иванова 2019: 169].

Именно последние языковые единицы (компози́ты, в терминологии [Ницолова 2008: 171]), т. е. сочетания НМ + *си*, являются объектом нашего исследования. Встает вопрос, в каких случаях они служат для интенсификации неопределенности, а в каких – для выражения низкой прагматической оценки объекта и пренебрежительного отношения говорящего к референту?

2.1. *Някой си*

Изучение собранного материала позволило сделать следующие наблюдения.

НМ *някой си* может употребляться как субстантивно, так и атрибутивно (ср. примеры 3, 4 и 5, 6). Оба употребления способны либо интенсифицировать неопределенность (3), (5), либо выражать пейоративность и снижение прагматической оценки референта для говорящего (4), (6). Анализ показал, что вероятность негативной оценки в случаях с субстантивным употреблением выше (52%), чем с атрибутивным (21%):

(3) *Понякога ми се е струвало, че той обича боя ей така, заради самия бой. Върви, да речем, някъде си и вижда да се бият някой си. За какво са се счепкали тези някой си, кой е крив и кой прав, никак не е интересно.*

‘Иногда мне казалось, что он любит драку просто ради драки. Идет он, скажем, куда-то там и видит, что **кто-то** дерется. Из-за чего сцепились эти двое, кто прав, кто виноват, вообще неинтересно’.

(4) *Все ми е едно какво ще каже **някой си**, не бих дала и чаша ечемичен чай за това.*

‘Мне все равно, что скажет **какой-то там**, я бы палец о палец не ударила ради этого’.

(5) *Е, можем да потегляме. Къде е приятелят ти? – Тук, в Ринда. В дома на **някой си** Ердила.*

‘Ну, можем выдвигаться. Где твои друзья? – Здесь, в Ринде. В доме **некоего / какого-то** Эрдила’.

(6) *Например **някоя си Колет**, добила скандална известност с излагането на показ на сапфическата си връзка с дъщерята на херцог Дьо Морни, си е извоювала внушителен успех в Мулен Руж...*

‘Например, **какая-то там Колетт**, получившая скандальную известность выставлением напоказ своей сапфической связи с дочерью герцога Дё Морни, завоевала внушительный успех в Мулен Руж’.

Обратим внимание на способность употребления НМ с компонентом *си* по отношению к определенным, конкретным объектам, как первое употребление в примере (7), что невозможно для НМ без *си*. Референт местоимения *някой си* известен и говорящему, и слушающему, что выводимо из коммуникативной ситуации. Это особый тип употреблений, нехарактерный для НМ как разряда местоимений, изначально выражающих семантику неопределенности:

(7) *Само когато позадремваше за малко, Леонардо улавяше ръцете ми и ми говореше за своето нещастие и за безсмъртната си любов към доня Бланка. Не беше много учтиво от негова страна. – Е, да, как ще понесеш ти **някой да** говори, че е влюбен не в тебе, а в **някоя си** (1)... – Не е **някоя си** (2). Била е много достойна девойка от високо потекло.*

‘Только, когда Леонардо дремал немного, он брал меня за руку и говорил о своем несчастье и бессмертной любви к донне Бланке. Это было не очень учтиво с его стороны. – Как ты можешь вынести, что кто-то влюблен не в тебя, а в **какую-то там**... – Она не **какая-то там**. Она была очень достойная девушка высокого происхождения’.

В примере (7) представлено также и относительно редкое предикативное употребление местоимения *някой си* (2), которое всегда в этой позиции характеризуется пейоративной окраской.

В *Таблице 1* представлено распределение примеров с *някой си* в зависимости от референциального типа и синтаксического статуса. Таблица показывает, что и при субстантивном, и при атрибутивном употреблении большинство контекстов содержит неопределенно-референтные или нереперентные именные группы (далее – ИГ).

Таблица 1

Тип употреблений ИГ с <i>някой си</i>	Количество (в процентах, %)	
	субстантивное	адъективное
Определенно-референтные	~9%	~8%
Слабоопределенные	~10%	~2%
Неопределенно-референтные	~38%	~77%
Нереферентные	~43%	~11%
Предикативные	~0%	~2158%

2.2. Някакъв си

В отличие от местоимения *някой си*, НМ *някакъв си* употребляется только атрибутивно, так как относится не к целому объекту или множеству, определяемому местоимением, а к отдельным его характеристикам.

НМ *някакъв си* преимущественно выражает пейоративность (78% контекстов), но в ряде случаев сохраняет свое первичное значение неопределенности (22%), усиленное интенсифицирующей функцией частицы *си*. В основном данные примеры относятся к неопределенно-референтному типу употреблений и часто могут содержать в контексте лексические или грамматические указания на неопределенность. Так, в примере (8) используются формы пересказа (*сражавали се*) и лексические маркеры, подчеркивающие неуверенность в знании говорящего (*нещо подобно; не бях и чувал за тях*), а также неопределенность отражена и ситуацией выбора из нескольких вариантов возможного названия народа (*наречен Шанган, или Санчан, или нещо подобно*):

(8) *Разправя, че всички се сражавали срещу някакъв си народ, наречен Шанган, или Санчан, или нещо подобно. Не бях и чувал за тях.*

‘Он рассказал, что все якобы сражались с **каким-то народом**, названным Шанган, или Санчан, или что-то вроде того. Я и не слышал о нем’.

Наш материал показал, что регулярными условиями для возникновения оценочности являются контексты противопоставления, отрицания и сравнения, а также контексты, насыщенные экспрессивно-окрашенной лексикой. Так, в примере (9) противопоставляются понятия *големи суми* и *монети*, второе из которых определяется не только НМ с *си*, но и оценочным прилагательным *жалки*:

(9) *Трябват ми, нуждая се от тях, имам желание да ги спечеля, но големи суми, а не **някакви си жалки монети**.*

‘Они мне необходимы, я нуждаюсь в них, я хочу их выиграть, но крупные суммы, а не **какие-то там жалкие копейки**’.

В целом обобщим, что существует зависимость оценочности в семантике НМ с *си* от их референциальных и контекстных особенностей употребления, которая заключается в следующем. Для субстантивного и атрибутивного типов употребления НМ *някой си* и *някакъв си* пейоративность проявляется в определенно-референтных, неопределенно-референтных, нереферентных и предикативных употреблениях. Особое внимание обратим на то, что слабоопределенные контексты с данными НМ не являются оценочными. Это связано с тем, что признаком слабоопределенной ИГ является семантический компонент «объект известен говорящему, но неизвестен слушающему». Следовательно, когда употребляется слабоопределенная ИГ, говорящий не ожидает от слушающего способности опознать

какой-то объект, как при определенной ИГ, поэтому обычно не дает никакой дескрипции, в том числе и оценочной, ср.:

(10) *Трябва да имаш предвид, че той ще наследи баща ми и един ден ще бъде глава на нашия род. Не ми говори за глави и наследници, – извика Чарлз, – не съм от онези, които ще обърнат гръб на ръката с камшика, за да се кланят на **някакво си** изгряващо слънце* (определенно-референтное употребление).

‘Ты должен иметь в виду, что он сменит моего отца и однажды станет главой нашего рода. Не говори мне о главных и наследниках, – крикнул Чарльз, – я не из тех, кто поворачивается спиной к руке с кнутом, чтобы преклониться перед **каким-то там** рассветным **солнцем**’.

(11) *Той не стана при влизането на Равик. Люсиен лежеше. Тя се смути и изчерви. – Не предполагам, че ще дойдете днес, докторе – Погледна младежа. – Това е... – **Някой си** – прекъсна я намръщено момъкът. – Не е необходимо да се съобщават имена – и се облегна на стола* (слабоопределенное употребление).

‘Он не встал, когда вошел Равик. Люсиен лежала. Она смутилась и покраснела. – Я не думала, что вы придете сегодня, доктор, – она посмотрела на молодого человека. – Это... – **Неважно кто**, – прервал парень, наморщившись. – Нет необходимости сообщать имена, – и облокотился на стул’.

2.3. Тип вершинного существительного

Изучение выборки показало, что композиты с *си* часто сочетаются с именами собственными (далее – ИС), см. примеры (5, 6, 11) выше. В связи с этим возникает вопрос, как влияет эта сочетаемость на наличие / отсутствие оценочности. Для этих целей мы разделили опорные существительные ИГ на основе признаков *лицо* – не *лицо* – абстрактное существительное, а также оппозиции *имя собственное* – *имя нарицательное*. В результате этого выяснилось, что сочетаемостные возможности НМ *някакъв си* шире, чем у *някой си*, что обусловлено различиями в их семантике. Так, 75% контекстов атрибутивного употребления НМ *някой си* содержат в ИГ имена собственные, в то время как у НМ *някакъв си* данный показатель всего 4%; ИГ с опорным словом, обозначающим *лица*, у данных НМ составляют 17% и 41%; не *лица* – 6% и 37%; абстрактные понятия – 5% и 18% соответственно.

Что касается сочетаний *някой си* с ИС, они либо предполагают наличие фиксированного лица с таким именем (в неопределенно-референтных употреблениях), при этом выражение пейоративности факультативно, либо указывать на прагматическую оценку конкретного лица со стороны говорящего (определенно-референтные и слабоопределенные употребления).

Результаты зависимости оценочности от типа опорного существительного ИГ в сочетаниях с *някакъв си* и атрибутивного употребления *някой си* представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Тип вершинного слова	Всего употреблений		Количество оценочных употреблений	
	<i>някой си</i>	<i>някакъв си</i>	<i>някой си</i>	<i>някакъв си</i>
Лица	17	40	7	37
Не лица	6	36	2	27
ИС	70	4	10	4
Абстрактные существительные	5	18	1	9

3. АНГЛИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ДЛЯ БОЛГАРСКИХ НМ НЯКОЙ СИ И НЯКАКЪВ СИ

В данном разделе будут рассмотрены и проанализированы английские соответствия болгарским неопределенным местоимениям *някой си* и *някакъв си*, а также переводческие трансформации, использованные для получения релевантных параллелей.

Система английских неопределенных местоимений не имеет четкой структуры. Некоторые единицы, входящие в ее состав, обладают нехарактерными для местоимений чертами. Ядро данного разряда составляют местоимения *some, any, no* и их производные *somebody, anybody, nobody, someone, anyone, no one, none, something, anything, nothing* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 44]. Указанный набор НМ в некоторых грамматиках расширяется добавлением числительного *one* как самостоятельного элемента, а не части производных *some, any* и *no*, а также *several, certain*, больше тяготеющих к прилагательным и способных сочетаться с неопределенным артиклем, что несвойственно местоимениям в функции определителей имени [Зеленщиков 2003: 75, 104; Poutsma 1926]. В ходе анализа болгаро-английских соответствий из нашей выборки примеров выяснилось, что семантика болгарских НМ с частицей *си* шире, чем НМ английского языка, и для ее передачи чаще используются другие части речи или целый комплекс средств, речь о которых пойдет далее, поэтому здесь мы не останавливаемся более на системе НМ английского языка (подробнее о них см.: [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Зеленщиков 2003; Poutsma 1926; Haspelmath 1997] и др.).

Переводоведческое описание в данном разделе строится на концепции переводческих соответствий и трансформаций В.Н. Комиссарова [Комиссаров 1990] и концепции переводческих трансформаций А.Д. Швейцера [Швейцер 1988]. Вслед за В.Н. Комиссаровым мы выделяем следующие разновидности соответствий: единичные (постоянные) и множественные (вариантные). Единичными называют соответствия, являющиеся устойчивым постоянным переводом данной единицы исходного языка, который используется почти во всех случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независим от контекста. Множественное соответствие – это «несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ [исходного языка], выбор между которыми определяется условиями контекста» [Комиссаров 1990: 139–140]. Трансформации включают в себя следующие разновидности: 1. лексические трансформации (транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены); 2. грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложения, грамматические замены); 3. лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация, конкретизация). Классификация А.Д. Швейцера отличается в том, что в ней автор выделяет трансформации по уровням, на которых они могут применяться. Так, он указывает трансформации на компонентном, прагматическом, референциальном и стилистическом уровнях.

В ходе анализа английских соответствий болгарским НМ *някой си* и *някакъв си* было выявлено, что указанные НМ могут передаваться в английском языке неопределенным артиклем, неопределенным местоимением *some* и его производными, сочетанием прилагательного *certain* и неопределенного артикля, НМ *one* и рядом других лексических средств (см. *Таблицу 3*).

Английские соответствия НМ <i>някой си</i> и <i>някакъв си</i>	Количество (в процентах, %)
a(n)	25%
some	25%
a certain	18%
one	7%
другие способы выражения	25%

3.1. Именные группы с компонентом *some*

Английское НМ *some*, подобно болгарскому *някой си*, обозначает лицо, не идентифицируя его, и может функционировать как субстантивный член предложения или в качестве определения. Начнем рассмотрение с примеров, которые не содержат дополнительной негативной оценочности, а болгарское и английское НМ в них выступают лишь в качестве маркера неопределенности. Подобные примеры составляют 36% от общего числа примеров с *some*, и их ИГ содержат только ИС:

(12) *Само имена чух. Рен някой си или нещо таквоз* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

I heard names. Ren **somebody** or other most often.

В данном примере (12) болгарское НМ *някой си* соответствует английскому *somebody*, замещающему часть ИС. Оба контекста содержат указания на то, что говорящему это лицо незнакомо, он слышал только имя, в точности которого он тоже не уверен. Эквивалентность английского и болгарского вариантов выражается в полном морфологическом и синтаксическом уподоблении именного выражения ИС+НМ.

Примеры (13–15) интересны тем, что в них представлено синтаксическое свертывание английского словосочетания *someone called / named X* до НМ *някой си* в болгарском переводе. В английском варианте НМ выступает в качестве субстантива и является подлежащим (13–15), в то время как *някой си* во всех примерах является определением к ИС:

(13) *Стори ми се, че може да е някой си Ринсуинд, но... – започна Астфгл* (Т. Пратчетт, пер. Т. Костадинова-Минкова).

“I thought there might be **someone called Rincewind**, but –” Astfgl began.

(14) *Ъхъ! Ъхъ! Някоя си госпожа Денсити!* – *Отчаянието бе пришпорило паметта му* (Т. Пратчетт, пер. С. Комогорова).

“Er! Er! **Someone called Mrs Density!**” said Wobbler, desperation throwing up a memory.

(15) *Някоя си Сюлин ѝ заръчала да ви донесе храна, милорд Дракон, и за да ѝ попреча да влезе с подноса и да разбере, че ви няма, си позволих волността да ѝ кажа, че двамата с тази млада жена не желаете да ви безпокоят* (Р. Джордан, пер. В. Русинов).

Someone named Sulin had told her she must see you eat, my Lord Dragon, and to stop her from bringing the tray in here and finding you gone, I took the liberty of telling her that you and the young woman did not want to be disturbed.

Обратимся к некоторым примерам контекстов, выражающих ту или иную оценочность. Они составляют 64% от всех контекстов с НМ *some*. Во всех примерах (16), (17) можно наблюдать дословный перевод фраз, включающих болгарское и английское НМ. С другой стороны, данные соответствия можно отнести к мно-

жественным, так как вариантное соответствие НМ *some* лишь частично передает значение болгарского *някой си* или *някакъв си*. Неопределенное значение английского местоимения не содержит в своей семантике оценочности, которой отличаются болгарские НМ с частицей *си*, однако она все же проявляется на контекстуальном уровне. Так, в примерах (16) фигурирует сравнение, что способствует появлению пейоративности в болгарском и английском текстах. В контексте (17) ИГ наряду с НМ содержит также негативно-оценочные определение и опорное слово, выраженное собственно-оценочной лексемой *fool* и *глупак* соответственно. Итак, в данных примерах соответствие является множественным, но благодаря синтаксическим конструкциям или лексическим маркерам, указывающим на то или иное отношение говорящего, в английских вариантах оценочность в семантике болгарского НМ компенсируется:

(16) *Не можете да поставяте знак на равенство между миноритите от капитула в Перуджа и **някаква си банда еретици**, които са изтължували неправилно учението на Евангелието и са превърнали борбата срещу богатството в поредица от лични отмъщения или кръвопролитни безумства* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

You cannot put the Minorites of the Perugia chapter on the same level as **some bands of heretics** who have misunderstood the message of the Gospel, transforming the struggle against riches into a series of private vendettas or bloodthirsty follies.

(17) *НЯМА ДА ПЛАЩАМ НА **НЯКАКЪВ СИ СМАХНАТ СТАР ГЛУПАК** ДА ГО УЧИ НА МАГЪОСНИЧЕСКИ НОМЕРА! – кресна вуйчо Върнън* (Дж. Роулинг, пер. Т. Джебарева).

“I AM NOT PAYING FOR **SOME CRACKPOT OLD FOOL** TO TEACH HIM MAGIC TRICKS!” yelled Uncle Vernon.

В следующей группе контекстов (18–20) присутствует такая трансформация на стилистическом уровне, как опущение избыточных элементов, а именно оценочных прилагательных, присутствующих в английских вариантах. Так, английскому сочетанию *piece of criminal trash* соответствует болгарское *престъпник* (18), *stupid thing* – *глупост* (19), *unimaginative sap* – *мухльо* (20). Это можно объяснить тем, что болгарские соответствия полностью передают отрицательно окрашенную семантику данных английских сочетаний. Определяющее их НМ *някакъв си* реализует значение пренебрежительности, выраженное в английских контекстах прилагательными к опорному слову ИГ, следовательно, данная переводческая трансформация полностью оправдана:

(18) *Освен това той бе човек, който не обичаше да му се месят в работите, още по-вече – тази изпаднала в паника тълпа и най-вече – **някакъв си** анонимен **престъпник*** (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

Besides which, he was a man who did not let his decisions be made for him by other people, nor by a crowd thrown into panic, and certainly not by **some** anonymous **piece of criminal trash**.

(19) *Няма нищо общо с **някаква си глупост** на Пърси. Разбрала е нещо за Стаята на тайните* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

“That’s why she was taken. It wasn’t **some stupid thing** about Percy at all. She’d found out something about the Chamber of Secrets.

(20) *Боговете се надпреварваха за ония хитри кучи синове, чиято идея за тежка работа се свеждаше до изчегъртането на Рубиненото око на Царя Стоножка от оч-*

ната му ябълка, а не за **някакъв си мухльо**, дето трамбова паветата всяка нощ (Т. Пратчетт, пер. М. Христова).

Gods went overboard for smart bastards whose idea of a day's work was prizing the Ruby Eye of the Earwig King out of its socket, not for **some unimaginative sap** who just pounded the pavement every night.

3.2. Именные группы с неопределенным артиклем

Неопределенный артикль в английском языке, подобно НМ, входит в круг средств выражения неопределенности, и его основной функцией является *first-mention function*. Использование неопределенного артикля с ИС позволяет показать ограниченность знаний говорящего об объекте наименования или подчеркнуть введение имени лица как нового. Кроме того, в этих условиях неопределенный артикль может быть заменен НМ *some* [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 30–33, 252; Зеленщиков 2003: 40]. В данной группе контекстов 55% составляют примеры с оценочностью, а 45% – без нее.

Начнем с примеров, где болгарские НМ и английский неопределенный артикль не выражают пейоративности. В приведенных ниже примерах (21–23) применяется принцип грамматической замены одной части речи на другую, т.е. неопределенного артикля болгарским неопределенным местоимением соответственно. Данная грамматическая трансформация возможна, так как болгарские НМ с частицей *си* способны выполнять функцию усиления неопределенности. В английских оригиналах данная семантика также реализуется в контексте, содержащем лексические маркеры неопределенности, такие как *couldn't make out* (21), *for little did they care* (23). Таким образом, в ряде случаев неопределенный артикль можно приравнять к НМ *some*, этим можно и объяснить употребление конструкции *a man named X* в примере (22), которая соответствует конструкциям проанализированных выше примеров (13–15). Что касается примера (23), данную трансформацию неопределенного артикля в НМ *някакъв си* мы считаем стилистическим расширением, т.е. добавлением в контекст элемента, семантика которого шире исходной единицы языка оригинала:

(21) *Освен някоя си мисис Тъли, пълна и възрастничка светска дама, която Греъм не можа да схване точно каква е, бяха дошли и трима нови мъже, за които той разбра по нещичко* (Д. Лондон, пер. Н. Доспевска, Д. Иванов).

Besides **a Mrs. Tully**, who seemed a stout and elderly society matron, and whom Graham could not make out, there were three new men, of whose identity he gleaned a little.

(22) *На кварталния пристав, някой си Ла Фос, всичко това дойде до гуша и реши да отнесе кърмачето в сбирницето за подхвърлени деца и сираци на улица «Сент Антоан» в покрайнините на града, откъдето ежедневно потегляше транспорт за главния приют в Руан* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

The police officer in charge, **a man named La Fosse**, instantly wearied of the matter and wanted to have the child sent to a halfway house for foundling and orphaned children at the far end of the rue Saint-Antoine, from which transports of children were dispatched daily to the great public orphanage in Rouen.

(23) *Но хората до един отминаваха безучастни, не ги интересуваше, че **някаква си река** тече от векове за векове през тленния им град* (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

But everyone passed her by, indifferent, for little did they care that **a river** flowed from century to century through their ephemeral city.

Рассмотрим несколько контекстов, содержащих негативную оценочность. Стоит сразу отметить, что в английских оригинальных примерах неопределенный артикль сам по себе не несет пейоративности, она прослеживается на контекстуальном уровне. Примеры (24–26) содержат контексты противопоставления, благодаря которым передается отношение пренебрежительности к референту. В примере (26) в английском варианте в именную группу с неопределенным артиклем входит определение *miserable*, которое в аналогичном болгарском тексте опущено. Данное опущение оправданно, так как в семантике болгарского НМ заложена прагматическая оценка. То же демонстрируют и остальные контексты, где, несмотря на почти буквальный характер перевода, наращение частицы *си* к НМ остается оправданным, следовательно, местоимения *някой си* и *някакъв си* в атрибутивном употреблении можно назвать постоянными соответствиями неопределенного артикля:

(24) *Лейди Ръсел трябваше само да я слуша съсредоточено и да им пожелае щастие, но вътрешно сърцето ѝ се изпълни с радост, с радост и презрение, че човекът, който на двайсет и три годишна възраст бе успял да оцени една Ан Елиът, осем години по-късно се бе прехласнал пред някоя си Луиза Масгроув* (Дж. Остин, пер. А. Елчинова).

Lady Russell had only to listen composedly, and wish them happy, but internally her heart revelled in angry pleasure, in pleased contempt, that the man who at twenty-three had seemed to understand somewhat of the value of an Anne Elliot, should, eight years afterwards, be charmed by **a Louisa Musgrove**.

(25) *Всички в министерството съжелявали, че хирург от такава класа трябва да предписва аспирини в някаква си квартална поликлиника* (М. Кундера, пер. А. Пенчева).

He then went into a long speech about how much he admired Tomas and how the whole Ministry was distressed at the thought of so respected a surgeon dispensing aspirin at **an** outlying **clinic**.

(26) *Сузана викаше, че никога нямало да продаде прекрасното си бяло тяло на ключаря и на Салваторе за някакво си говеждо сърце* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

Susanna shouted that she would never grant her beautiful white body to the cellarer and to Salvatore for **a miserable beef heart**.

В примере (27) к именной части сказуемого в английском варианте есть пояснение в виде НМ *nobody*, которое в сочетании с неопределенным артиклем может приобретать значение «person of no importance, authority or position» [Зеленщиков 2003: 120]. Этого достаточно для появления в болгарском контексте пейоративно окрашенного НМ с частицей *си*:

(27) *Гой беше само някакъв си чирак, то ест едно нищо* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He was after all only **an apprentice**, which was to say, a nobody.

3.3. Именные группы с показателями неопределенности *a certain* и *one*

Данные определители, как отмечено в грамматиках, обладают значением меньшей неопределенности, чем неопределенный артикль, и используются говорящим, когда он имеет в виду какое-то определенное лицо, но еще незнакомое ему и слушающему [Зеленщиков 2003: 53; Angela Downing 2008: 432]. Сочетания *a certain* определяют только имена собственные, носители которых либо только

вводятся в повествование, как в примерах (28), (29), либо говорящему что-то известно об этом лице, но не само лицо, как в контексте (30).

Во всех приведенных случаях можно говорить о грамматической замене частей речи (английское сочетание неопределенного артикля и прилагательного *certain* выражается болгарским НМ *някой си*), а также о том, что в данном случае НМ является постоянным соответствием, так как не изменяет смысл исходного английского сочетания:

(28) *Случи се в Парма. Там проповядваше някой си Герардо Сегалели: приканваше всички към покаяние, ходеше по улиците и викаше «Покаятелствувайте се!»* (У. Эко, пер. Н. Иванов)

It was in Parma. There **a certain Gherardo Segarelli** began preaching, exhorting all to a life of penitence, and he would go along the roads crying “Penitenziagite!”

(29) *Изпроводи за най-реномирания доктор в квартала, някой си доктор Прокоп, комуто трябваше да предплати цели двадесет франка за благоволенieto да посети болника* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He sent for the most renowned physician in the neighborhood, **a certain Procope**, who demanded payment in advance – twenty francs! – before he would even bother to pay a call.

(30) *Знаеше, че близо до манастира «Мадлен дьо Тренел» живее някоя си мадам Гай-ар, която взема храненичета на всякаква възраст и от всякакъв сой, стига да ѝ се плаща* (П. Зюскинд, пер. Ю. Симова).

He knew there lived **a certain Madame Gaillard**, who took children to board no matter of what age or sort, as long as someone paid for them.

В группу контекстов с *one*, подобно группе с сочетанием *a certain*, попали примеры, содержащие ИС (31), (32) и выражающие лишь значение неопределенности. В словаре [Oxford Dictionary] присутствует следующая дефиниция к лексеме *one*: (formal or old-fashioned) used with a person’s name to show that the speaker does not know the person, –показывающая, что в данном употреблении оно синонимично значению прилагательного *certain*. Так как соответствующее болгарское НМ *някой си* в адъективном употреблении также способно выступать в качестве маркера неопределенности, можно считать его единичным соответствием английского *one*:

(31) *Защото вече до самия край на гората, където се надявал да ме намери, почувстввал глад и много непредвидливо се отбил в една странноприемница да се нахрани... А там за беда се срещнал с някоя си Бърта Джоркинс, служителка от Министерството на магията* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

For, hungry one night, on the edge of the very forest where he had hoped to find me, he foolishly stopped at an inn for some food... and who should he meet there, but **one Bertha Jorkins**, a witch from the Ministry of Magic.

(32) *Сегалели мъкнеше със себе си някаква апостолка, някоя си Трипия или Рипия, която твърдеше, че притежавала пророчески дар* (У. Эко, пер. Н. Иванов).

Segarelli took with him a female apostle, **one Tripia or Ripia**, who claimed to have the gift of prophecy.

3.4. Иные английские параллели болгарским НМ с частицей *си*

В данную группу мы объединили различные лексические средства, болгарским соответствием которых являются НМ с частицей *си*. Рассмотрим некоторые примеры, в которых используется лексема *only* (33–35). Данные контексты содержат оценочность, выражающуюся в английских вариантах на контекстуальном уровне, а в болгарских – и при помощи НМ. Английская лексема *only* в качестве частицы передает оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначению, подчеркиваемому ею [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 96]. В данных примерах частица *only*, трудноотделима от соответствующего наречия, передает эмоциональный оттенок пренебрежительности и незначимости, подобно болгарскому НМ с частицей *си*. Следовательно, можно говорить о грамматической трансформации частей речи, а также о трансформации на прагматическом уровне, т. е. замене одних стилистических средств другими:

(33) *Тя е някаква си... — Снейп се усети бързо и млъкна, а Лили беше заета да бърше очите си, без да я забележат, и не го чу* (Дж. Роулинг, пер. Е. Масларова).

“She’s **only a** –” He caught himself quickly; Lily, too busy trying to wipe her eyes without being noticed, did not hear him.

(34) *Разделете двеста на двацет и пет. Падат се някакви си осем нови партньорки годишно* (С. Кинселла, пер. А. Дончева-Стаматова).

Divide two hundred by twenty-five and you’ll see it comes to **only** eight or so new women a year.

(35) *Хайде, давайте! Обградете ги, съберете ги, не се бойте от някакви си феи...* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

Come on now —round them up, round them up, they’re **only pixies**...

Пример (36) также демонстрирует ситуацию, когда лексически выраженная пейоративность в английских оригиналах представлена в болгарском языке НМ *някакъв си*. Здесь можно наблюдать трансформацию на компонентном уровне, при которой сравнительный оборот *trifles like thunderstorms*, где оценочным элементом является лексема *trifle*, в болгарском языке выражен НМ с частицей *си*, определяющим нейтрально окрашенное существительное *буря*. Однако данное соответствие можно считать эквивалентным, так как трансформации происходят без потери смысла английского варианта:

(36) *Състезанията по квидич не зависеха от някаква си буря* (Дж. Роулинг, пер. М. Екимова-Мелнишка).

Quidditch matches weren’t called off for **trifles like thunderstorms**.

В результате анализа сплошной выборки контекстов из параллельного корпуса славянских языков мы выявили, что семантика болгарских НМ *някой си* и *някакъв си* передается в английском языке широким кругом лексических средств. Так, для болгарского НМ *някой си*, выражающего только неопределенность, постоянными соответствиями в английском языке являются определители *one* и *a certain*, в то время как пейоративность данного НМ и НМ *някакъв си* могут выражать английские контексты с неопределенным артиклем и местоимением *some* в комплексе с лексическими маркерами негативной оценки, которые могут опускаться в болгарских переводах. Для достижения релевантных болгарско-английских параллелей

переводчики применяют такие трансформации, как синтаксическое свертывание, морфологическая и грамматическая замены, опущение избыточных элементов, стилистическое расширение, трансформации на прагматическом и компонентном уровнях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НМ – неопределенные местоимения

ИГ – именная группа

ИС – имя собственное

ЛИТЕРАТУРА

Зеленщиков 2003 – *Зеленщиков А.В., Емельянова О.В. и др.* A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 640.

Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981 – *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. С. 285.

Иванова, Петрова 2017 – *Иванова Е.Ю., Петрова Г.М.* Болгарские возвратные клитики се и си: омонимия, полисемия, синтаксис // Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 74–104.

Комиссаров 1990 – *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. С. 176.

Маслов 1981 – *Маслов Ю.С.* Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 407.

Петрова, Иванова 2019 – *Петрова Г.М., Иванова Е.Ю.* Местоименные комплексы с посессивным значением в болгарском языке и их русские соответствия // *Jezikoslovní zapiski*. 2019. Т. 25. № 1. С. 165–180.

Швейцер 1988 – *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. С. 215.

Ницолова 1978 – *Ницолова Р.* За значението на българските неопределителни местоимения // Помагало по българска морфология. Имена. София, 1978. С. 435–444.

Ницолова 1986 – *Ницолова Р.* Българските местоимения. София: Наука и изкуство, 1986. С. 219.

Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. С. 524.

Осенова 1999 – *Осенова П.* Семантика и функциониране на неопределителните местоимения в българския език: Дисертация. София, 1999. С. 165.

Ро Хауге 1981 – *Ро Хауге Х.* Опит за семантичен анализ на неопределителните местоимения кой да е и който и да е // Българистични изследвания. Първи българо-скандинавски симпозиум 24–30 септ. 1979. София, 1981. С. 161–169.

Ро Хауге 1983 – *Ро Хауге Х.* За семантиката на неопределителното местоимение някой // Международен конгрес по българистика. София 23 май – 3 юни 1981. Доклади. Т. 2. София, 1983. С. 456.

Ро Хауге 1984 – *Ро Хауге Х.* «Думи-заместители» в българския език // Съвременна България. Т. 5. София, 1984. С. 274.

Търпоманова 2010 – Търпоманова Е. Неопределителни местоимения в балканските езици // *Specimina philologiae slavicae. Bulgaristica – Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova, zum 65. Band 151. Geburtstag, 2010.* С. 509–515.

Angela Downing 2006 – *Downing A., Locke Ph. English Grammar: A University Course.* London: Routledge, 2006. 640 p.

Cambridge Dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/>

Haspelmath 1997 – *Haspelmath M. Indefinite Pronouns.* Oxford: Clarendon Press, 1997. 306 p.

Poutsma 1926 – *Poutsma H. A Grammar of Late Modern English. Part II / H. Poutsma // The Parts of Speech.* Groningen: P. Noordhoff, 1926. 846 p.

ИСТОЧНИКИ

Български национален корпус (БНК): <http://search.dcl.bas.bg>

Параллельный корпус славянских языков ParaSol: <http://parasolcorpus.org/>

REFERENCES

Zelenschikov A.V., Emelyanova O.V. et all. (2003) *A New University English Grammar (Grammar of modern English): A Textbook for Students / Ed. by A.V. Zelenikovo, E.S. Petrova.* S. Petersburg. St. Petersburg State University Press. Moscow. *Academiya Publ.* 640 p.

Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. (1981) *Theoretical Grammar of Modern English: Textbook.* Moscow. *Vyssshaya Shkola Publ.* 285 p.

Ivanova E.Ju., Petrova G.M. Bulgarian Recurrent Clitics *ce* and *cu*: Homonymy, Polysemy, Syntax. *Voprosy Yazykoznaniiya.* 2017. No 1, pp. 74–104.

Komissarov V.N. (1990) *Theory of Translation (Linguistic Aspects).* Moscow. *Vyssshaya Shkola Publ.* 176 p.

Maslov Yu.S. (1981) *Bulgarian Grammar.* Moscow. *Vyssshaya Shkola Publ.* 407 p.

Petriva G.M., Ivanova E.Yu. Pronominal Composita with Possessive Meaning in Bulgarian and Their Russian Equivalents. *Yazykoslovni Zapiski.* 2019. Vol. 25. No 1, pp. 165–180.

Schweitzer A.D. (1988) *Theory of Translation: Status, Problems, Aspects.* Moscow. *Nauka Publ.* 215 p.

Nitsolova R. Za znachenieti na bălgarskite neopredelitelni mestoimeniya [Noun]. In: *Pomagalo po bălgarska morfologiya.* Noun. Sofia, 1978, pp. 435–444.

Nitsolova R. Bălgarskite mestoimeniya [Bulgarian pronouns]. In: *Nauka i Izkustvo.* Sofia. 1986. 219 p.

Nitsolova R. (2008) *Bălgarska gramatika. Morfologiya [The Bulgarian Grammar. Morphology].* Sofia. St. Clement of Ochrid University Press. 524 p.

Osenova P. (1999) *Semantics and Functioning of Indefinite Pronouns in the Bulgarian Language: Thesis.* Sofia. 165 p.

Ro Hauge X. Opit za semantichen analiz na neopredelitelnite mestoimeniya *koy da e i koyto i da e.* In: *Bălgaristichny izsledovaniya. Părvy bălgaro-skandinavsky cimpozium 24–30 sept.* 1979. Sofia. 1981, pp. 161–169.

Ro Hauge X. Za semantikata na neopredelitelnite mestoimeniya *nyakoy.* In: *Mezhdunarden kongres po bălgaristika.* Sofia 23 may – 3 juny 1981. *Doklady.* Vol. 2. Sofia. 1983, p. 456.

Ro Hauge X. *Dumi-zamestitely v bălgarskiya ezik.* In: *Săvremenna Bălgaria.* Vol. 5. Sofia. 1984, p. 274.

Tărpomanova E. Neopredelitelny mestoimeniya v balkansky ezicy. In: Specimina philologiae slavicae. Bulgaristica – Studia et Argumenta. Festschrift für Ruselina Nitsolova, zum 65. Geburtstag. 2010. pp. 509–515.

Angela Downing 2006 – Downing A., Locke Ph. (2006) English Grammar: A University Course. London. Routledge. 640 p.

Cambridge Dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/>

Haspelmath 1997 – Haspelmath M. (1997) Indefinite Pronouns. Oxford. Clarendon Press. 306 p.

Poutsma 1926 – Poutsma H. (1926) A Grammar of Late Modern English. Part II / H. Poutsma [The parts of speech]. Groningen. P. Noordhoff. 846 p.

SOURCES

Bulgarian National Corpus: search.dcl.bas.bg

A Parallel Corpus of Slavic and Other Languages ParaSol: <http://parasolcorpus.org/>

Сведения об авторе:

Апарина Светлана Андреевна,
студентка
филологический факультет
СПбГУ

Svetlana A. Aparina,
Student
Philological Faculty
St. Petersburg State University

lanagirls@mail.ru